

Сломленный

Оцепенение, это было все, что чувствовал Гарри Поттер. Он кричал и вопил, он ругался и бесился, но теперь все это казалось подростку довольно бессмысленным и даже немного глупым, стоило ему восстановить контроль над затрудненным дыханием, стоило ему оправиться от приступа ярости.

Гарри чувствовал странное оцепенение, он сам готов был признать, что в плане эмоций был, словно, открытая книга, независимо от настроения и вида этих чувств. Но когда последняя красивая безделушка, принадлежащая Дамблдору, просто взорвалась в его руке от охватившего его гнева, что-то внутри него сломалось вместе с ней.

Сразу же печаль, гнев и полное чувство отчаяния испарились, оставив его опустошенным и, словно, без чувств. Он прекрасно осознавал, что не потерял способность чувствовать, но, казалось, обрел способ контролировать это, даже отделиться от этого и поглотить это в небытие, похоронив глубоко внутри себя.

Он покачал головой, которая раскалывалась с тех пор, как Том вторгся в его разум, заставив его испытать головокружение и значительную боль.

- Ты в порядке, Гарри? - обеспокоенно спросил Дамблдор.

- Нормально, - небрежно ответил Гарри. - Но сейчас, я бы хотел поспать, мне нужно время, чтобы все переварить, - объяснил он.

- Конечно, мой мальчик, - тихо согласился Дамблдор.

Старик наблюдал, как Гарри выходил из кабинета, чувствуя, как по спине у него пробежал легкий холодок.

- Я боюсь, то, что произошло сегодня вечером, возможно, повлияло на него больше, чем я ожидал, - печально обратился он к Фоуксу.

Птица грустно запела, он сам чувствовал, что мальчик как-то изменился, хотя и не был уверен, хорошо это или нет.

Дамблдор вздохнул и начал рассеянно поглаживать грудь птицы.

- Возможно, ему нужно немного пространства, - пробормотал он. - Хотя ордену все еще придется присматривать за ним, важно, чтобы он был в безопасности, - заключил он, отправляя в рот лимонный щербет с очередным вздохом.

Гарри направился в свою комнату в башне Гриффиндора, никого не встретив, по пути, за что он

был очень благодарен, поскольку ему очень не хотелось ни с кем пересекаться.

Раздевшись и забравшись в свою кровать, Гарри задернул шторы балдахина, чтобы обеспечить себе приятное уединение, применив к ним заклинание прилипания на всякий случай, хотя, это и заняло у него несколько попыток из-за его усталости.

Он помассировал виски в попытке унять пульсирующую боль, мучавшую его, и вспоминал проведенную ночь, осознавая многое, что случилось с ним, после сдачи экзамена по истории магии.

Во-первых, его обманули, это неоспоримый факт. Он почувствовал укол гнева на собственную наивность, но проглотил его, чего он обычно не делал, вместо этого он продолжал бы злиться и винить себя за опрометчивость и глупые действия сгоряча. Проглотив гнев, он более логично обдумал случившееся.

Конечно, его обманули, в конце концов, он был всего лишь довольно невежественным пятнадцатилетним подростком, а Волдеморт был намного старше и опытнее его.

- Больше никогда, - пробормотал он себе под нос.

Он знал, что ему нужно мыслить более ясно, даже когда ситуация казалась ужасной. Из-за опрометчивых действий его несколько раз чуть не убили, и это привело его к следующей мысли.

- Нам очень повезло, - признался он самому себе.

Он знал, что ему и его друзьям действительно очень сильно повезло. Они вышли против одних из самых лучших магов, которые были у Волдеморта, и спаслись, получив всего лишь несколько несерьезных ран. Он прекрасно осознавал тот факт, что они все должны быть мертвы, и должен считать себя очень удачливыми, что остался в живых.

Он задался вопросом, почему им так повезло,, и не мог найти никаких причин, почему, и это только усугубило боль в его и без того раскалывающейся голове, поэтому он отказался от этих мыслей.

Его размышления обратились к его друзьям, которые были с ним тогда. Им причинили вред, потому что, они пошли с ним. Но ожидаемый укол вины так и не пришел к молодому человеку, заставив его нахмуриться и подумать над этим дальше.

- Я сказал им не идти, они пришли по собственному желанию, - пробормотал он, осознав.

Хотя он знал, что, вероятно, должен чувствовать себя по крайней мере немного виноватым, но Гарри не мог. Он не просил их приходить, и он никак их не принуждал. Ему было жаль, что они пострадали, но он отказывался чувствовать ответственность за это. В конце концов, это не он их проклинал.

Это была еще одна вещь, которая играла в его разуме; различия в магии, которую использовали орден и Пожиратели Смерти.

Пожиратели Смерти намеривались убить или покалечить, а орден не использовал ничего страшнее парализаторов.

Гарри раздраженно покачал головой. Даже он, наивный пятнадцатилетний подросток, знал,

что войну нельзя выиграть парализаторами и захватом пленных, в конце концов, они уже раз вырвались из Азкабана.

- Мне нужно лучше изучить боевую магию, - со знанием дела заявил он.

Он предположил, что Дамблдору это не понравится, но Волдеморт охотился за Гарри, и он прекрасно понимал, что в нем не было и доли того волшебника, которым он должен быть, что снова заставило его осознать, насколько ему до сих пор везло при каждой их встрече.

Он собирался отправиться в библиотеку при первой же возможности, ему нужно было многое наверстать.

Он не позволял своим мыслям заикливаться на своем крестном отце, это был комок печали, который он не был готов проглотить. Он скучал и будет скучать по этому человеку, но он не хотел сталкиваться с этой болью, прекрасно понимая, что он не готов к этому. Но это не помешало ему думать о пророчестве, о том, о чем он должен был знать и к чему быть готовым, но Дамблдор явно был иного мнения.

В некотором смысле Гарри действительно понимал причины директора держать это в секрете от него, и его причины были бы вполне обоснованными, если бы у Гарри действительно было хотя бы подобие детства, но простой факт заключался в том, что у него его не было.

Гарри показалось странным, что он ничего не чувствовал к директору, он ожидал, по крайней мере, вспышки гнева на этого человека, но этого не произошло. Дамблдор потерял большую часть уважения, которое он заслужил у Гарри, и теперь великий человек, каким его всегда видел подросток, стал просто несущественным. Гарри был абсолютно безразличен к нему после откровений этого вечера.

Гарри глубоко зевнул и продолжил свои размышления, но, в конце концов поддался столь необходимому сну, который одолевал его уже несколько часов, с тех пор как он вернулся в Хогвартс.

Проснувшись утром, он чувствовал себя на удивление хорошо, даже здорово. Ему удалось подавить приступ грусти, который он почувствовал при мысли о Сириусе, но он знал, что ему нужно сосредоточиться на своем сегодняшнем плане – походе в библиотеку.

Он испытывал особое желание приступить к самосовершенствованию, и его тело впервые в жизни не протестовало против предстоящего и изнурительного объема занятий, которые он планировал провести. И его разум, и тело были готовы к предстоящей задаче.

Он протянул руку, взял очки с прикроватной тумбочки и надел их, когда его желудок яростно заурчал, напоминая ему, что он уже довольно долго ничего не ел. Он был голоден, гораздо более голоден, чем обычно, поэтому парень решил, что примет душ, а затем сходит на кухню, прежде чем отправиться в библиотеку. Он не мог надеяться многого достичь, пока был голоден, это обстоятельство сильно отвлекает.

Он достал кое-какую одежду из своего сундука и раздвинул занавески вокруг своей кровати, и его тут же поприветствовал обрадованный Невилл.

- Привет, Невилл, как твой нос? - спросил Гарри мальчика.

- Рад видеть, что ты, наконец, проснулся, - ответил Невилл с улыбкой. - Мадам Помфри сразу же все исправила, - он пожал плечами.

- Который час? - нахмурившись, спросил Гарри.

Он знал, что не могло быть слишком поздно, поскольку солнце явно взошло совсем недавно.

- Уже 8 часов, - смущенно ответил Невилл.

- Я не ложился спать до 2 часов ночи, Невилл, - отметил Гарри. - Я спал всего шесть часов.

Невилл усмехнулся и покачал головой.

- Сегодня воскресенье, Гарри, - сообщил он ему. - Мы ходили в министерство в пятницу, - добавил он в пояснение.

Брови Гарри взлетели вверх от этого откровения.

- Я проспал больше суток? - недоверчиво переспросил он.

- Так и есть, - подтвердил Невилл. - И Рон взбешен тем, что вы не увиделись.

Гарри глубоко вздохнул и провел рукой по волосам.

- Почему ты меня не разбудил? - спросил он, нахмурившись.

- Я пытался несколько раз, но не смог открыть твои шторы, - ответил Невилл.

Гарри пытался понять, почему он не смог открыть шторы, в конце концов, он использовал только заклинание прилипания.

- Это было всего лишь заклинание прилипания, - ответил Гарри, чувствуя себя немного разочарованным.

- Я знаю, но никто из нас не мог это отменить, - объяснил Невилл. - Даже МакГонагалл пыталась, думала, что ты поставил защиту, она оставила тебя в покое только потому, что Дамблдор сказал ей, - весело добавил он.

Гарри просто покачал головой, глядя на мальчика, не совсем понимая, почему профессор не могла снять его прилипающее заклинание.

- Тебе нужно починить очки, Гарри, - Невилл прервал его мысли.

- А? - спросил Гарри. - С ними все в порядке, - добавил он, будучи в состоянии все ясно видеть.

На этот раз Невилл нахмурился и покачал головой.

- В них нет никаких линз, - указал он.

Гарри быстро снял их со своего носа, чтобы убедиться самому. Невилл был прав, в них не было

линз.

- Но я могу видеть, - тупо заявил Гарри.

- Может быть, твое зрение само восстановилось, - Невилл неуверенно пожал плечами.

- Разве это возможно? - насмешливо спросил Гарри.

- Не знаю, - парировал Невилл. - Но тебе, наверное, стоит сходить к мадам Помфри, - посоветовал он.

- Да, - признал Гарри, все еще погруженный в свои мысли.

- Ну, я скоро туда пойду, Джинни и Луна сегодня выписываются, тебе стоит прийти, ты сможешь увидеть их и проверить зрение, - предложил он.

- Я так и сделаю, - согласился Гарри. - Только дай мне сначала принять душ и перекусить, - попросил он.

- Хорошо, я подожду, а потом мы вместе пойдем на завтрак, - согласился Невилл.

- Не в Большом зале, - сказал Гарри немного отчаянно. - Мы пойдем на кухню, - он пошел на компромисс, не желая встречаться с большим количеством людей.

Невилл кивнул, когда Гарри вышел из комнаты, чтобы принять душ, и подождал его возвращения, что он и сделал примерно через 15 минут, и они вдвоем покинули башню для столь необходимого похода на кухню.

Съев больше еды, чем обычно, дуэт направился в больничное крыло, чтобы навестить своих друзей, которые все еще были там, и чтобы Гарри мог проверить зрение, из-за чего он немного нервничал.

Он понятия не имел, почему его зрение просто восстановилось само по себе и навсегда ли это, он просто надеялся, что мадам Помфри сможет сказать наверняка.

<http://tl.rulate.ru/book/95243/3217279>